

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ К ПАДЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: КОНФЛИКТ ПОДХОДОВ

Священник Акмаль (Филипп) Кобилович
Исломов

магистр богословия
выпускник кафедры церковной истории МДА
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
19akmal2@mail.ru

Для цитирования: *Исломов А. (Ф.) К., священник.* Проблема отношения Церкви к падению самодержавия в советской историографии: конфликт подходов // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 190-201. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.013

Аннотация

УДК 27-64

В данной статье рассматривается отражение проблемы отношения Русской Православной Церкви к падению в России царского самодержавия в советской историографии. В трудах авторов советской эпохи можно выделить три точки зрения: отношение отрицательное, отношение положительное и «приспособленчество» как основная характеристика реакции Церкви на происходящие в феврале 1917 года события. Прослеживается зависимость исследовательских выводов автора от такого факта его биографии как наличие высшего образования, в особенности — профессионального исторического. Отмечаются взаимосвязи в рецепции Православия и различных сектантских учений ведущими советскими атеистическими пропагандистами. Автор статьи, показывает актуальность данной проблемы в определении влияния биографического фактора на степень исторической объективности её исследователей.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, самодержавие, Февральский переворот, падение монархии, советская историография, «приспособленчество», антирелигиозная пропаганда.

The Problem of the Church's Attitude to the Fall of the Autocracy in the Soviet Historiography: a Conflict of Approaches

Priest Akmal (Philip) K. Islomov

MA in Theology

Graduate of the Church History Department at the Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

19akmal2@mail.ru

For citation: Islomov, Akmal (Philip) K., Priest. "The Problem of the Church's Attitude to the Fall of the Autocracy in the Soviet Historiography: a Conflict of Approaches". *Church Historian*. 2022. no. № 1 (7)., pp. 190–201. DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.013

Abstract. This article discusses the reflection of the problem of the Russian Orthodox Church's attitude to the fall of the tsarist autocracy in Russia in the Soviet historiography. In Soviet era authors' writings three points of view can be distinguished: a negative attitude, a positive attitude, and "opportunism" as the main characteristic of the Church's reaction to the events taking place in February 1917. The dependence of the author's research conclusions on such a fact of his biography as the presence of a higher education, especially of a professional historical one, is traced. Relationships in the reception of Orthodoxy and of various sectarian doctrines by the leading Soviet atheistic propagandists are noted. The author shows the relevance of this problem in determining a biographical factor's influence on the degree of historical objectivity of its researchers.

Keywords: Russian Orthodox Church, autocracy, February Revolution, fall of the monarchy, Soviet historiography, "opportunism", "temporization", anti-religious propaganda.

Советские историографы единодушны в том, что взаимоотношения Русской Православной Церкви и императорского самодержавия в России представляли собой союз заинтересованных сторон, каждая из которых получала свою выгоду. Для государства это было утверждение в умах верующего народа мысли о необходимости повиновения царю как помазаннику Божью, сопровождаемое ежегодным провозглашением анафемы «Помышляющим, яко православнии государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании на царство дарования Духа Святаго [...] на них не изливаются; и тако дерзающим против их на бунт и измену»¹. Для Церкви польза этого многовекового сотрудничества выражалась в юридическом и фактическом закреплении за Православием статуса государственной религии с самыми широкими привилегиями в отношении других вероисповеданий, а также во всецелой материальной поддержке. И несмотря на то, что многие историки признают эти отношения неравными, говоря об использовании государством в своих целях не только гомилетического и литургического церковных ресурсов (проповедь о повиновении властям и поминовение Императорского Дома во время богослужения), но и сакраментальных (таких раскрытие тайны Исповеди², из этого всё же нельзя сделать вывод об отношении Русской Церкви к самодержавию как таковому с точки зрения советской историографии.

Именно поэтому для достижения данной цели необходимо обратиться к оценке историками реакции Церкви на падение самодержавия, уже происшедшее как факт во время Февральского переворота 1917 года.

Исследование осложняется тем, что в первые десятилетия советской власти в научном сообществе сосуществовали представители «старой школы» и новой «красной профессуры». В область исследовательского интереса первых почти никогда не входили события после XVIII века ввиду сложности совмещения строго научного подхода с необходимым, с позиции правящей партии, описанием революционных событий в России. По этой же причине представители «старой школы» не оставили после себя ученических школ³. «Красные профессора» со-

1 Неделя Торжества Православия. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. С. 38.

2 Кандидов Б. П. Церковь и шпионаж: о некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций. М.: Огиз-Гаиз, 1937. С. 22.

3 Сидорова Л. А. Школы в советской исторической науке: традиции и особенности // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 3 (9). С. 14–15, 18.

бирали вокруг себя последователей, но то обстоятельство, что вопрос об отношении Церкви к падению самодержавия не мог стать причиной дальнейших выводов (например, о более положительном нравственном облике Церкви, чем это рисовала официальная пропаганда), а поэтому оставался вопросом периферийным, не даёт возможности говорить о различных мнениях советских историографических школ по данной проблеме.

Строго об отношении Церкви к падению самодержавия пишет небольшое количество авторов. Стоит сказать, что под «Церковью», конечно, абсолютно неверно с точки зрения православной экклезиологии и общего словоупотребления, у всех авторов данной эпохи понимается исключительно духовенство в лице иерархии и клира, но не миряне. Из десяти исследователей пять высказываются об отрицательной реакции Церкви на произошедший Февральский переворот. Из них как однозначно отрицательное это отношение характеризуют Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955), Вильгельм Карлович Ансвесул (1861–1938) и В. Зеленцов. В. Д. Бонч-Бруевич заявляет, что революционные события были встречены священнослужителями не только ядовитыми насмешками и проклятиями, но и установкой на колокольных пулемётов с целью стрельбы по протестующим. При этом автор использует очень яркий образ явно с пропагандистской целью — говоря, что «кроткие попы кропили [из пулемётов] восставших на улицах»⁴, он имплицитно проводит аллюзию к окроплению людей святой водой, часто совершаемому священниками во время молебнов. Благодаря этому даже у критически настроенного к предлагаемой информации читателя на уровне подсознания отпечатывается отношение некоторой подозрительности и отторжения к образу священника, совершающего окропление святой водой, а через это — и к образу священника в целом. В. К. Ансвесул, говоря об отчаянной агитации служителей Церкви за государя императора и самодержавие как богоустановленный институт до Февральского переворота, а также вновь повторяя тезис о предоставлении колоколен для расстрела с них «масс», указывает на вынужденный характер признания Временного правительства и внутреннее желание представителями духовенства возвращения царской власти⁵. Повторяя его мысль, В. Зеленцов добавляет, что священники, призывая

4 Бонч-Бруевич В. Д. «Живая церковь» и пролетариат. Изд. 2. — М.: Красная печать, 1924. С. 6.

5 Ансвесул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. — Свердловск: Свердловское областное издательство, 1937. С. 3–4.

с амвонов к повиновению Временному правительству, «неофициально вне храма [...] могут и должны вести агитацию за восстановление монархии». Объясняет это последнее положение автор тем, что в подавляющем большинстве духовенство является сторонником монархических воззрений⁶. Касательно вопроса о предоставлении колоколен для пулемётов достаточно обратиться к труду А. В. Соколова, авторитетно доказавшего, на основании рассекреченных архивных документов, несостоятельность данного утверждения и отсутствие реальных фактов такого действия⁷.

Эльза Алексеевна Снигирева пишет, что Февральский переворот был признан священноначалием лишь под давлением народа⁸. Другой автор, Николай Фёдорович Платонов (1889–1942) (бывший священник Православной Церкви и бывший обновленческий «митрополит»), говорит, что Церковь в своём подавляющем большинстве находилась на промонархических позициях, а мнение тех клириков, которые выражали противоположную точку зрения, было систематически подавляемо со стороны правого черносотенного духовенства⁹.

Но некоторые авторы не согласны с такой оценкой. Так Борис Павлович Кандидов (1902–1953) указывает, что уже в марте 1917 года — практически сразу после падения самодержавия — во многих крупных городах России состоялись собрания духовенства, на которых высказывались различные «антимонархические требования»¹⁰. Иосиф Аронович Крывелёв (1906–1991) отмечает, что у Церкви не было никаких оснований связывать своё дальнейшее бытие с самодержавием, при котором она имела гораздо меньше свобод, чем при Временном правительстве, хотя отдельные, малочисленные группы сторонников

6 Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников в бывшей Нижегородской губернии в 1917–1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 18.

7 Соколов А. В. Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг. (диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук). — СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 2014. С. 119.

8 Снигирева Э. А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) // Атеизм, Религия, Современность. Л., 1973. С. 88–102.

9 Платонов Н. Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917 гг.) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1960. Вып. 4. С. 103–209.

10 Кандидов Б. П. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху подготовки Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 14.

возврата к царскому правлению всё же существовали¹¹. В целом указанные авторы оценивают отношение Церкви к Февральскому перевороту и упразднению многовековой традиции самодержавного правления как положительное.

Другие учёные последовательно проводят мысль, что Церковь приспособилась и искала реализации своих интересов при любой власти, не связывая ни с одной из них свои глубинные переживания и симпатии. Особенно ярко эта мысль выражена у Константина Петровича Абросенко писавшего, что сколь скоро самодержавие пало, институт царской власти был признан заимствованным евреями у язычников, а новое республиканское российское правительство — более «божественным» в своём происхождении. При этом автор ссылается на «некоего» священника, слова которого преподносятся как «голос Церкви»¹². Подобный подход не нуждается в подробной критике, так как элементарная логика даёт понять его несостоятельность и ошибочность: мнение одного человека, даже облечённого в сан священства, не может претендовать на выражение общецерковной позиции по тому или иному вопросу, если данный служитель не уполномочен на это вышестоящей иерархической инстанцией. Более сдержано эту позицию выражает Николай Семёнович Гордиенко (1929–2011) говоря, что отношение Церкви к государственной власти осталось прежним, несмотря на смену самой этой власти. Данный автор отмечает и тот факт, что прежде духовенство призывало с амвонов почитать царя вменяя это в исполнение заповеди Божией¹³. Так как подобное заявление — действительно соответствующее исторической реальности — может быть использовано для обвинения церковной иерархии и клириков в использовании чувств верующих в своих корыстных целях, в манипуляции учением о заповедях Господних, то стоит уточнить, что вышеупомянутые призывы к почитанию правящего монарха имеют основание в апостольском повелении «Бога бойтесь, царя чтите» (2 Пет. 2, 17).

Наконец, противоречивые рассуждения на эту тему предлагает Юрий Александрович Бабинов (род. 1940), который, указывая, что Церковь не восприняв крушение монархического строя как некую

11 Кривелёв И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX в. — М.: Знание, 1982. С. 17–20.

12 Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. — Иркутск: Иркутское областное издательство, 1938. С. 7.

13 Гордиенко Н. С. Современное русское православие. — М.: Лениздат, 1988. С. 25.

катастрофу, тем не менее надеялась на восстановление царского правления¹⁴. Если рассмотреть это мнение в свете утверждения о поисках путей максимальной реализации своих интересов, то надежда на восстановление самодержавия может быть объяснена не симпатией к нему как к таковому, а желанием стабильности и порядка в жизни государства и общества, а значит и Церкви, которые Временное правительство дать не могло. Исходя из такой интерпретации мнение Ю. А. Бабинова также можно, с определённой долей условности, отнести к третьей группе историков, характеризующих политику Церкви в отношении государственной власти как «приспособленчество».

Если обратиться к жизнеописанию тех из упомянутых авторов, информация о которых присутствует в доступных исследователю источниках, то интересным окажется наличие некоторой взаимосвязи между особенностями профессиональной биографии и их мнением касательно данной проблемы. Так авторы, характеризующие отношение Церкви к падению самодержавия как однозначно отрицательное, писавшие об агитации (явной или скрытой) за возвращение к монархии после уже случившейся Февральской революции и даже о предоставлении колоколен в качестве башен для обстрела протестующего населения во время революции, оказываются не имеющими ни профессионального исторического, ни вообще высшего образования или же имеющими его с большими оговорками. Например, В. Д. Бонч-Бруевич окончил Курское землемерное училище¹⁵, В. К. Ансвесул — Рижское городское училище. Лишь в 1930 году последний поступил в аспирантуру Уральского коммунистического университета (минуя предыдущие стадии обучения), и, по окончании одной через два года, сразу стал заведующим кафедрой истории данного вуза¹⁶. Недостаток образования «восполнялся» многолетней революционной деятельностью обоих (для В. К. Ансвесула — ещё и террористической¹⁷).

Другой представитель данной группы — Н. Ф. Платонов — окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и отличался блистательной образованностью. Но, в отличие от последовательных революционеров

14 Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. — Симферополь: Таврия, 1991. С. 12.

15 Бонч-Бруевич // Большая советская энциклопедия / глав. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 7. М., 1927. С. 125.

16 Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвесул — «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 15.

17 Там же. С. 16.

В. Д. Бонч-Бруевича и В. К. Ансвесула, неоднократно менял свои политические и религиозные предпочтения. Вначале он был активным проповедником идеалов черносотенного движения, а после Февральского переворота — не менее активным проводником идей освобождения от «монархического ига» и прочих революционных «достижений». Если вначале он говорил столь тёплые слова о святителе Патриархе Тихоне, что вызвал у последнего даже слёзы умиления, то затем стал активным деятелем обновленческого раскола и всячески агитировал людей против Патриаршей Церкви, и, наконец, совсем перестал быть религиозным человеком, став одним из ведущих атеистических пропагандистов¹⁸. Именно в этом последнем качестве, как «разоблачитель религиозного обмана», Н. Ф. Платонов написал свои труды по истории Церкви¹⁹. Ввиду отчётливо прослеживаемой зависимости выражаемого им мнения от обстоятельств жизни не только его научная компетенция вызывает большие сомнения, но и вопрос о достоверности приведённых им свидетельств может быть решён в отрицательном ключе.

Б. П. Кандидов, можно полагать, высшего образования не имел, поскольку упоминание об этом в его биографии отсутствует²⁰. Кроме этого, он был сыном вятского вице-губернатора (1915–1917) Павла Петровича Кандидова²¹, согласно информации, предоставленной правнуком, расстрелянного в 1918 году по постановлению Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Такая участь отца и нежелание разделить судьбу многих «детей врагов народа» могло стать движущим фактором для выражения автором бескомпромиссного следования в своих научных изысканиях магистральной линии партии в отношении определённых вопросов. Другой представитель второй группы историков, И. А. Кривелёв, являлся выпускником Московского историко-филологического университета, но был доктором философских наук. Подобно ему докторами философских наук были

- 18 Впрочем, относительно его судьбы утешает свидетельство, что за день до смерти он покаялся и примирился с Патриаршей Церковью [17]. Но это никак не отражается в его трудах.
- 19 Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. — 672 с. (Материалы по истории Церкви. Кн. 9).
- 20 Кандидов // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 30. — Москва: церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 162.
- 21 Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 гг. / под общ. ред. Б. В. Грызлова, гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. — М.: Объединённая редакция МВД России, 2003. С. 350, 384.

К. П. Абросенко и Н. С. Гордиенко (последний окончил Ленинградский государственный университет).

Кроме этого, обращают на себя внимание факты выражения особенной симпатии некоторых авторов к сектантским религиозным объединениям, что особенно интересно в свете их атеистической пропагандистской деятельности и непримиримой борьбы с Православной Церковью. Так В. Д. Бонч-Бруевич активно поддерживал духоборческое движение и занимался переселением сектантов из Кавказа в Канаду²², он защищал «угнетённое» положение сектантов в России (в первую очередь — в печатных изданиях, издаваемых за рубежом). Именно он издал в 1909 году «Животную книгу духоборцев», составляющую собрание их песнопений — «псалмов», с его собственными комментариями к их религиозным представлениям²³.

Н. С. Гордиенко являлся многолетним защитником саентологов и «свидетелей Иеговы» в России, участвовал в совместных собраниях адвентистов седьмого дня, саентологов и представителей «Новоапостольской церкви», выражая им свою всестороннюю симпатию²⁴. При этом стоит отметить, что если В. Д. Бонч-Бруевич объяснял своё внимание к сектантам благоприятной возможностью распространения среди них революционных идей (ввиду их недовольства царским правительством)²⁵ и после Октябрьского переворота, естественно, такого интереса к ним уже не имел, то Н. С. Гордиенко также стал проявлять своё внимание к сектантам после падения Советского Союза. Всё это наводит на мысль, что помощь сектантам воспринималась этими учёными как элемент противостояния Православию, а смысл их деятельности как последовательных атеистов заключался в борьбе с конкретной Церковью — Православной. Именно поэтому при отсутствии государственной поддержки атеизма они видели «союзников» в псевдохристианских сектах, а не в традиционных религиях.

Из всех авторов (биографии которых доступны для обозрения) только Ю. А. Бабинов, окончивший Московский государственный университет, будучи доктором философских наук, является и кандидатом

22 Бонч-Бруевич // Большая советская энциклопедия ... С. 125.

23 Животная книга духоборцев / сост. В. Д. Бонч-Бруевич — СПб.: типография В. М. Вольфа, 1909. — 336 с.

24 Состоялся межконфессиональный фестиваль «Свет Рождества» // Press-release.ru [электронный ресурс]. URL: <http://www.press-release.ru/branches/culture/4968ff6e90d3b/> (дата обращения: 20.04.2021)

25 Бонч-Бруевич В. Д. Ленин о религии // Бонч-Бруевич В. Д. Избранные атеистические произведения. — М.: Мысль, 1973. С. 24.

исторических наук²⁶. Не случайно, что именно его точка зрения характеризуется некоторой противоречивостью и, несмотря на тяготение к третьей группе — авторов, оценивающих отношение Церкви как «приспособленчество» — она интереснее и глубже. Профессиональная компетентность не позволяет историку говорить о данной проблеме штампами и, безотносительно личной антипатии или симпатии автора к Церкви, требует заметить, что позиция священноначалия и духовенства в отношении самодержавия действительно не была однозначной. Синодальная система в самых отрицательных бюрократических её проявлениях и невозможность созыва Собора для решения насущных проблем церковной жизни — всё это прочно связывалось в умах многих с царским самодержавием, довлеющим не только в лице императора, но и всего многочисленного административного аппарата над Церковью. С другой стороны, начавшиеся беспорядки в городах, дезертирство солдат на фронте и лавинообразно надвигающийся хаос, с которым Временное правительство не могло ничего сделать, вызывало адекватное желание возвращения к прежней, уравновешенной и спокойной жизни с всегда благоволившим к Церкви Христовой помазанником Божиим во главе.

Таким образом, можно увидеть, как наличие высшего исторического образования, исключительно положительно сказывается на профессионализме выводов историка. Мнение такого исследователя, при условии его честности, будет отличаться меньшим количеством шаблонов и большей разносторонностью во взгляде на описываемые события. Отношение Церкви к падению самодержавия в советской историографии — тема по-прежнему острая и актуальная именно потому, что, несмотря на открытый доступ ко многим архивным материалам в наше время и возможность обратиться ко мнению самих участников событий — православных иерархов, клириков и мирян — остаётся проблема отражения личных религиозно-политических предпочтений автора на результатах его научно-исследовательской деятельности. Конечно, вопрос о степени исторической объективности выводов автора всегда останется открытым. Но, тем не менее, наличие высшего профессионального образования у претендента на именование «исследователя истории Церкви» является качеством, характеризующим уровень

26 Анкета выпускника исторического факультета СГУ // Юбилейный сайт исторического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского [электронный ресурс]. URL: <http://istfak-90.narod.ru/grads/60/babinov.htm> (дата обращения: 14.04.2021).

компетентности его выводов, что должно учитываться реципиентами при ознакомлении с трудами того или иного автора.

Библиография

- Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. — Иркутск: Иркутское областное издательство, 1938. — 72 с.
- Анкета выпускника исторического факультета СГУ // Юбилейный сайт исторического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского [электронный ресурс]. URL: <http://istfak-90.narod.ru/grads/60/babinov.htm> (дата обращения: 14.04.2021).
- Анвесул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. — Свердловск: Свердловское областное издательство, 1937. — 30 с.
- Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. — Симферополь: Таврия, 1991. — 124 с.
- Бонч-Бруевич // Большая советская энциклопедия / глав. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 7. М., 1927. С. 125.
- Бонч-Бруевич В. Д. «Живая церковь» и пролетариат. Изд. 2. — М.: Красная печать, 1924. — 63 с.
- Бонч-Бруевич В. Д. Ленин о религии // Бонч-Бруевич В. Д. Избранные атеистические произведения. — М.: Мысль, 1973. С. 20–43.
- Гордиенко Н. С. Современное русское православие. — М.: Лениздат, 1988. — 302 с.
- Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 гг. / под общ. ред. Б. В. Грызлова, гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. — М.: Объединённая редакция МВД России, 2003. — 535 с.
- Животная книга духовоборцев / сост. В. Д. Бонч-Бруевич — СПб.: типография В. М. Вольфа, 1909. — 336 с.
- Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников в бывшей Нижегородской губернии в 1917–1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 17–25.
- Кандидов // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 30. — Москва: церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 162.
- Кандидов Б. П. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху подготовки Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 13–23.
- Кандидов Б. П. Церковь и шпионаж: о некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций. М.: Огиз-Гаиз, 1937. — 94 с.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. — 672 с. (Материалы по истории Церкви. Кн. 9).
- Крывелёв И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX в. — М.: Знание, 1982. — 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Научный атеизм». №7).

- Неделя Торжества Православия. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. — 64 с. (Серия «Православное богослужение»)
- Платонов Н. Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917 гг.) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1960. Вып. 4. С. 103–209.
- Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвесул — «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 15–19.
- Сидорова Л. А. Школы в советской исторической науке: традиции и особенности // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 3 (9). С. 14–22.
- Снигирева Э. А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) // Атеизм, Религия, Современность. Л., 1973. С. 88–102.
- Соколов А. В. Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг. (диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук). — СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 2014. — 810 с.
- Состоялся межконфессиональный фестиваль «Свет Рождества» // Press-release.ru [электронный ресурс]. URL: <http://www.press-release.ru/branches/culture/4968ff6e90d3b/> (дата обращения: 20.04.2021).